

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЕВРЕЙСКИХ ПОГРОМОВ В БЕЛАРУСИ. 1919-1921 гг***Евгений Розенблат****Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Беларусь*

В статье рассматриваются основные этапы разворачивания еврейских погромов в период смутного времени 1919-1921 гг. Дана краткая характеристика событий и участников погромного движения, определены причины и масштабы погромов

Ключевые слова: погром, гражданская война, антисемитизм, бандитизм, безвластие

Погромы времён гражданской войны необходимо рассматривать в контексте последствий первой мировой войны и двух революций 1917 года, а также роста национальных движений на окраинах бывшей Российской империи, где в 1918-1921 гг. особенно ярко проявилось переплетение национальных, этнических и социальных конфликтов. Под погромом понимаются масштабные выступления определённых общественно-политических сил с участием обывателей, маргинального и уголовного элемента против еврейского населения с целью грабежа и (или) уничтожения. Это явление сопутствует периодам дестабилизации политической жизни и экономического кризиса, войнам, революциям, сменам режима, ситуации безвластия или отсутствия сильной власти.

Еврейские погромы в Беларуси в годы гражданской войны можно условно разделить на 3 этапа:

1. Погромы, совершённые польскими войсками частично в 1919 г. (Пинск, Лида) и особенно летом 1920 г. при отступлении поляков с территории Беларуси (Пинск, Лунинец, Василевичи, Городея, Койданово, Несвиж, Песочное, Мир, Узда, Столбцы, Уречье). Еврейские погромы, совершённые польской армией, имеют ряд особенностей: незначительное количество убитых и раненых (кроме случаев в Пинске и Лиде), поголовный грабёж и вывоз еврейского имущества (особенно при отступлении поляков в 1920 г.), а также уничтожение имущества и массовые поджоги городов и местечек. По данным информационно-статистического отдела Евобкома на сентябрь-октябрь 1920 г., минимальное количество евреев, пострадавших при отступлении поляков из Беларуси только летом 1920 г., составило 350 тысяч человек (120 тысяч детей и 80 тысяч взрослых) [1]. Ещё одним следствием погромов стало массовое бегство евреев из оккупированных поляками районов в восточные губернии Беларуси и России.

2. Второй этап погромного движения был связан с вторжением на территорию советской Беларуси отрядов генерала С. Булак-Балаховича в октябре-ноябре 1920 г. Еврейские погромы состоялись в м. Туров, Петриково, г. Мозырь. Особенно пострадали от погромных действий балаховцев Мозырский (Копаткевичи, Скрыгалов, Житковичи, Городятчи и др.) и Речицкий (Хойники) уезды. Следует отметить, что С. Булак-Балахович и сопровождавший его в походе на Беларусь Б. Савинков стремились демонстративно подчеркнуть своё благоприятное отношение к еврейскому населению и отсутствие у своей армии погромных целей. Для защиты еврейского населения от погромов в армии С. Булак-Балаховича был создан специальный еврейский отряд под командованием прапорщика Цейтлина (существовавший, впрочем, скорее всего на бумаге), а также выпущен ряд приказов, запрещающих погромы, и воззваний, призывавших еврейское население помочь в борьбе с большевизмом и гарантировавших

еврейскому населению равноправие в будущем независимом белорусском государстве. Подобные действия в большей степени объяснялись желанием обезопасить себя от критики в польской и зарубежной прессе, где много писалось о еврейских погромах, сопровождавших поход армии С. Булак-Балаховича.

Действия балаховцев сопровождались неслыханными грабежами, массовыми убийствами еврейского населения, изнасилованиями. Вот что писал об армии Балаховича военный прокурор, производивший расследование о преступлениях балаховцев, полковник Лисовский: «...Армия Балаховича представляет собой банду разбойников, которая переправляет награбленное золото. Чтобы занять какой-нибудь город, посылается армия, солдаты которой грабят и убивают. И лишь только после многочисленных погромов, два дня спустя, приезжает Балахович со своим штабом. После грабежа начинаются пьянки. ...Что касается Балаховича, он позволяет грабить, иначе они отказались бы продвигаться вперёд». Расследование, произведённое полковником Лисовским, показало, что в Турове было изнасиловано 70 еврейских девушек от 12 до 15 лет. По мнению полковника Лисовского, «каждый офицер, вступающий в армию Балаховича, обливает себя грязью, которую ничем нельзя смыть...» [2, с. 442-443].

Всего, по данным Народного комиссариата социального обеспечения Белоруссии, от бандитов Балаховича пострадало около 40 000 человек [3, с. 61]. По данным Евовещесткома, только в Мозырском уезде было разграблено 20 550 человек, убито свыше 300, изнасиловано более 500 женщин.

Часть разбитых отрядов армии Балаховича, оставшихся на территории Беларуси, продолжали действовать и в 1921 г. Не случайно, политический и уголовный бандитизм в Беларуси в 1921 г. получил название «балаховщины».

3. Разгул бандитизма после окончания гражданской войны ознаменовал третий этап еврейских погромов, затронувших Минскую, Гомельскую и Витебскую губернии. Вспышки политического бандитизма в Беларуси сопутствовали практически всем попыткам антисоветских мятежей и восстаний. Так, весной 1919 г. отряды эсера Стрекопытова, поднявшего антисоветский мятеж в г. Гомеле, устроили погром в м. Василевичи, во время которого было убито 15 и ранено 20 человек. Летом 1919 г. бандитизмом были охвачены Горецкий, Рогачёвский, Быховский и Чериковский уезды Гомельской губернии. Ситуация не изменилась и в 1920 г. Летом 1920 г. ряд уездов Минской губернии, в которых особенно активизировался бандитизм, были объявлены на военном положении. В 1921 г. на территории белорусского Полесья действовали отряды «зеленодубцев», банды дезертиров, остатки разбитых отрядов Балаховича, уголовники и т.д. Ситуация осложнялась близостью нейтральной зоны между Беларусью и Польшей и прозрачностью границ, что давало бандитам возможность совершать набеги и уходить на территорию Польши. К лету 1921 г. только на территории Минской губернии численность бандитов составляла более 3500 человек [3, с. 88]. Среди наиболее кровавых еврейских погромов этого периода – погромы в Бобруйском (м. Ковчицы, Любань), Речицком (м. Скородное, Копаткевичи) уездах, м. Краснополье Гомельской губернии и множество других эпизодов. В докладе уполномоченного Евовещесткома М. Серебрянного о борьбе с бандитизмом в Гомельской губернии отмечалось следующее: «...Тёмная крестьянская масса легко поддаётся антисемитской агитации, и нередко сами же крестьяне укрывают бандитов... «Жи́ды во всём виноваты – вот лозунг бандитов». Возьмём для примера продовольственный вопрос. Крестьян недовольны развёрсткой, приходят бандиты и говорят крестьянам: «Да разве вы не знаете и не видите, кто Вас притесняет – жи́ды. Это они разъезжают и вас обидают, надо уничтожить жидов» [4]. ЦБ КП(б)Б, отмечая неслыханный разгул бандитизма в Беларуси, на заседании 24 июня 1921 г. признало используемые организационные формы руководства подавления бандитизма недостаточными. Приказом Реввоенсовета РСФСР от 8 июля 1921 г. был создан новый руководящий орган – Реввоенсовет Минского района БССР с участием представителей от ЧК и СНК Белоруссии, а также от Реввоенсовета Западного фронта [3, с. 90]. Несмотря на принятые меры и объявление территории Беларуси на военном положении, справиться с бандитизмом удалось только после применения крайних мер – выселения семей бандитов за пределы республики с полной или частичной конфискацией

имущества. Как отмечалось в донесении Особого отдела ВЧК при 4-й стрелковой дивизии Красной Армии: «...указанная мера, предпринятая почти в целом чисто с агитационной целью, дабы показать крестьянству, что Советская власть крепка и решила бандитизм уничтожить в корне, сыграла большую роль в сдвиге настроения масс в уезде в нашу сторону» [5]. Одновременно с усилением карательных мер власти использовали и амнистии. Так, в ходе объявленной в августе 1921 г. недели добровольной явки бандитов и дезертиров, только в Минской губернии около 6 400 человек вышли из лесов и сдались советским властям [3, с. 105].

К особенностям политического и уголовного бандитизма в Беларуси в 1921 г. следует отнести его специфический, погромный характер. Многочисленные банды уничтожали и грабили в основном еврейское население, при этом привлекая к грабёжам местных крестьян, щедро делясь с ними награбленным имуществом. Погромная волна 1921 г. имела тяжелейшие последствия для еврейского населения Беларуси. Помимо сотен убитых, раненных и изнасилованных, тысячи еврейских семей были вынуждены покинуть местечки, скапливаясь в уездных городах. В докладе Евотдела Наркомнаца о росте бандитизма в Белоруссии (июль 1921 г.) давалась следующая оценка ситуации: «... Уездные города всё больше переполняются бандитами, положение которых тяжёлое. Жилищные условия, объективно-хозяйственные условия наших уездных городов, продовольственное положение их – создают для беженцев чрезвычайно тяжёлое положение, которое даёт им возможность приобщиться к продуктивному труду, и мы стоим перед дилеммой, что тысячи людей превращаются в пауперов, которые ложатся тяжёлым бременем на плечи государства» [6]. Всего, по данным Наркомсобеса на осень 1921 г., от бандитов в Беларуси пострадало не менее 15-20 тысяч евреев [7].

Среди причин еврейских погромов в Беларуси в 1919-1921 гг., следует отметить:

1. Близость границы, позволявшую различным вооруженным группировкам с различными политическими и военными целями проникать на территорию Беларуси;

2. Слабость советской власти, которая только начинала укрепляться в белорусских губерниях;

3. Крайне непопулярную среди населения сельскохозяйственную политику продразвёрстки;

4. Антисемитскую пропаганду, проводившуюся бандитами. Так, в обращении делегатов еврейского населения местечка Петриково в Евобщестком о выдаче оружия для организации еврейской самообороны (июль 1921 г.) говорилось следующее: «...Мы должны сказать горькую правду: население у нас в большинстве христианское, антисемитски настроено благодаря влиянию контрреволюционных элементов. И вот это население агитирует среди красноармейцев, говоря, что война уже кончена и что они ещё страдают только из-за евреев, которых они защищают...»[8].

5. Нежелание органов советской власти поддержать инициативу создания еврейской самообороны в местечках.

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф.1318, оп. 24, д. 4, л. 4.
2. Борис Савинков на Лубянке. Документы. – М.: РОССПЭН, 2001. – 576 с.
3. Хохлов, А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 годах / А.Г. Хохлов. – Мн.: Беларусь, 1981. – 176 с.
4. ГАРФ, ф.1339, оп.1, д. 455, л.62-64.
5. ГАРФ, ф.6990, оп.1, д. 10, л.44-54.
6. ГАРФ, ф.1339, оп.1, д. 449, л. 60.
7. ГАРФ, ф.1318, оп.1, д.705, л.19; ф.1339, оп.1, д.449, л.21.
8. ГАРФ. ф. 1318, оп.24, д.17, л. 4.

MAIN STAGES OF JEWISH POGROMS IN BELARUS 1919-1921

Yevgueny Rozenblat

Ph.D. History, Brest State University, Brest, Belarus

rozen-j@list.ru

Summary: The article discusses the main stages of the deployment of Jewish pogroms during the Time of Troubles 1919-1921. A brief description of the events and participants in the pogrom movement is given, the causes and extent of the pogroms are determined

Keywords: *pogrom, civil war, antisemitism, banditry, anarchy*